

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (63)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Мавлютова Г.Ш.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Изучается мусульманское духовенство как одна из социальных групп. Установлено, что практически все духовные лица работали в сельской местности. Среди духовенства преобладали имамы и муэдзины, приступавшие к религиозной деятельности в относительно молодом возрасте (28 лет). Средний возраст имамов составлял 45 лет. У них были семьи, разный материальный достаток. Мусульманское духовенство имело огромный авторитет среди населения, тем не менее известны случаи, когда отдельные священнослужители своим поведением дискредитировали себя.

Ключевые слова: мечеть, мусульмане, мулла, имам, муэдзин, азанчей, мусульманская община, Оренбургское магометанское духовное собрание.

Введение

На территории Тобольской губернии в XIX — начале XX в. действовало более сотни мусульманских общин. Во главе общин стояли духовные лица, которые руководили их жизнью, исполняя религиозные и административные обязанности. В имперский период российская власть пыталась инкорпорировать мусульманское духовенство в систему государственного управления. Глава мусульманской общины выполнял функции проповедника, судьи, учителя, государственного чиновника. Он играл существенную роль в жизни религиозной общины. В Тобольской губернии мусульмане компактно проживали в Тобольском, Тарском, Ялуторовском, Тюменском округах (уездах), незначительное число расселилось в Ишимском округе (уезде).

Основы изучения духовной жизни тюркоязычного населения Западной Сибири были заложены Ф.Т. Валеевым и др. [1980, 1993, 1996]. Интерес к проблемам ислама в Сибири обозначился в 1990-е гг. [Томилов, 1994]. С начала 2000-х гг. изучением мусульманского духовенства занимались И.Б. Гарифуллин [2000]; Г.Т. Бакиева [2011, 2020]; П.К. Дашковский, Е.А. Шершнева [2012, 2020]; А.Н. Старостин и др. [2017, 2020]; Р.Н. Павлинова и др. [2018]; Г.Ч. Файзуллина, Э.Х. Кадирова [2023]. В их работах рассмотрены различные аспекты жизнедеятельности мусульманских духовных лиц в Тобольской губернии в дореволюционный период. На данный момент отсутствует комплексный анализ социальных особенностей мусульманского духовенства в Тобольской губернии. Целью данного исследования является изучение социальных характеристик мусульманского духовенства в Тобольской губернии в XIX — начале XX в. Рассматривается численность, этносоциальное происхождение, возраст, продолжительность службы, образование, материальное положение, виды деятельности мусульманских священнослужителей, их взаимодействие с религиозной общиной. На наш взгляд, обобщенный набор вышеуказанных характеристик позволяет сформировать социальный портрет мусульманского духовенства. Исследование выполнено в рамках микроисторического подхода. Анализируется конкретная социальная группа одного из регионов страны. Применялись методы систематизации, историко-сравнительный, количественный. Источниковой основой работы послужили опубликованные и неопубликованные материалы. К ним относятся законодательные акты, делопроизводственные и статистические документы.

Результаты и обсуждение

В исламе отсутствует особое духовное сословие. Любой мусульманин, достигший совершеннолетия, имеющий необходимые знания и характеризующийся положительным образом, обладает правом осуществлять религиозную деятельность в общине. В конце XVIII в. в Российской империи стала действовать процедура назначения на мусульманские должности. Претенденты, прошедшие через нее, утверждались государственной властью, что закреплялось соответствующим указом. Данных лиц именовали «указными» муллами/имамами. В рассматриваемый период государственная власть относилась к мусульманскому духовенству только так называемых указных мулл. Иным

мусульманам государственная власть запрещала совершать религиозные практики [Мавлютова, 2018, с. 176–178]. В мусульманских общинах духовенство могло состоять из хатыбов (проповедников), имамов (руководителей общей молитвы), муэдзинов или азанчеев (лиц, призывавших на молитву), мухтасибов (контролировали публичное нарушение норм исламской морали, рассматривали жалобы на действия имамов), ахунов (наряду с обязанностями имамов выполняли судебные функции). Всех служителей мечети верующие обычно называли «мулла». Среди священнослужителей в Тобольской губернии выделялись потомки шейхов — ших-мулла, которые наряду с обязанностями имама следили за святыми местами (астана) [Бакиева, 2011, с. 49].

В изучаемое время мечети имелись в городах Таре, Тобольске, Тюмени [Мавлютова, 2022, с. 194–197]. Мечеть в г. Таре была построена в 1798 г. По данным на 1828 г., в ней «определенных чиновников» не состояло, а должность муллы исполнял бухарец, житель г. Тары 28-летний Арыпкан Султаматов. Члены общины избрали его в 1822 г. К мечети было приписано 98 мужчин и 100 женщин [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 15 об.–16]. В 1870 г. в исламском культовом сооружении в г. Таре числилось 243 мужчин и 207 женщин. Ее штат возрос, он составлял 5 чел. В нем служили имам-хатып и мугалим Аширбага Речапбакиев (с 1843 г.); имам-зямиг и старший мударрис Рахматулла Юсупов (с 1858 г.); азанчей Халит Баширов (с 1868 г.); ферраш (служба при мечети: «заведовал подушками, коврами и циновками») Азан Сабарлизов (с 1845 г.) [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л. 11 об.–12]. Также в составе мечети числился окружной мухтасиб и мударрис Магрей Сайтыков, назначенный в 1856 г. [Там же]. В 1811 г. в г. Тобольске возвели пятивременную мечеть. К ней были причислены «прихожане в 5 домах градских жителей» в количестве 19 мужчин и 20 женщин [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 53 об.–54]. В этом же году на должность азанчей религиозная община избрала Муртазу Уразова [Там же]. До 1826 г. сведения о иных священнослужителях отсутствуют. В этом году имамом мечети стал Абдул Сейфуллин [Там же], прослуживший до 1844 г. [Бакиева, 2020, с. 51]. В это время в г. Тобольске построили новую мечеть. На должность имама в 1845 г. утвердили бухарца Абдубакия Шарыпова (служил до 1880 г.), с 1852 г. муэдзином служил Сафарали Баширов [Там же, с. 52–53]. В 1880 г. имамом Тобольской мечети стал сын Абдубакия, бухарец Шакир Шарыпов. В 1893 г. вторым имамом мечети утвердили Абусагита Бекшенева. После снятия с должности в 1904 г. муллы Шакира Шарыпова он оставался единственным имамом, занимал этот пост до 1924 г. Азанчеем Тобольской мечети с 1894 г. служил Неоман Аптулфатах [Там же]. Таким образом, штат мечети в г. Тобольске в разное время ограничивался 2–3 священнослужителями.

Состав духовенства при сельских мечетях был небольшим. В основном служило 1–2 духовных лица: имам, который одновременно выполнял функции хатыба, и муэдзин либо имелся только имам. Иногда в культовых сооружениях работало два имама. По данным на 1811 г., в Бухарской волости Тюменского округа имелось 6 соборных мечетей, в них служило 8 чел. По два имама было в юртах Ембаевских и Тураевских, в остальных — по 1 духовному лицу [ГАТО. Ф. И-10, оп. 1, д. 3798, лл. 4 об.–5]. В 1828 г. 2 имама служило в юртах Большекаскаринских Тюменского округа [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 36–47]. В третьей четверти XIX в. по два имама служило в мечетях юрт Карбанских, Тарханских и Акиярских Тюменского округа [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 7454, л. 1 об.–2]; юрт Усть-Ишимских Тарского округа [Там же, д. 7441, л. 1 об.–2]; юрт Новоатъяловских и Осиновских Ялуторовского округа [Там же, д. 7442, л. 7 об.–8]. При пятивременных мечетях мулла мог отсутствовать, они находились под патронажем имама из близлежащей соборной мечети¹. Например, в конце XIX — начале XX в. в Бывшей Эскалбинской волости Тобольского округа имелось 4 соборных мечети: в юртах Кускургульских, Яманаульских, Ачирских, Тапкинских. К каждой из них были приписаны населенные пункты, в которых имелись пятивременные мечети. При соборной мечети в юртах Кускургульских состоял указной имам Сирозитдинов, утвержденный в 1904 г. К мечети были причислены юрты Мало-Кускургульские, Кайбатунские, Носкинбажские, Янгутинские, в них стояли пятивременные мечети. «Заведовал» ими мулла Сирозитдинов, иные имамы при этих культовых сооружениях отсутствовали [ГА в г. Тобольске. Ф. И 2, оп. 1, д. 167, л. 11]. В корпусе мусульманского духовенства преобладали имамы и муэдзины. К 1870 г. в Тарском округе (с учетом г. Тары) действовало 35 мечетей, из них 26 соборных и 9 пятивременных. Духовные должности занимало 55 чел., среди них имелся 1 мухтасиб, 26 имамов (в 24 соборных и 2 пятивременных мечетях), 27 азанчеев, 1 ферраш, ахуны отсутствовали [Национальный архив РБ.

¹ В соборных мечетях проходил ежедневный пятикратный намаз, коллективные пятничные и праздничные службы. В пятивременных мечетях осуществлялся только ежедневный пятикратный намаз.

Ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л. 11 об.–12]. В это же время в Тюменском округе имелось 33 культовых сооружения (28 соборных и 5 пятивременных мечетей). В них служил 51 чел., из них 35 имамов (33 в соборных и 2 в пятивременных мечетях), 13 азанчеев, 3 ферраша [Там же, д. 7454, л. 12 об.–13].

В рассматриваемый период в Тобольской губернии появлялись новые культовые сооружения. В пореформенную эпоху количество мечетей возросло в среднем на 10–12 % [Мавлютова, 2022, с. 194–197]. В результате происходил рост численности мусульманского духовенства. В начале XX в. в Тобольской губернии функционировало около 170 мечетей [Мавлютова, 2021, с. 194–197]. Как указывает А.Н. Старостин и его соавторы, на рубеже XIX–XX столетий в Тобольской губернии насчитывалось 372 духовных лица, занимавших те или иные должности [Старостин и др., 2017, с. 98]. На наш взгляд, судя по количеству культовых сооружений и штата духовенства при них (1–2 чел.), эта цифра несколько завышена. Большинство духовных лиц были сибирские татары. По социальному происхождению они относились к оседлым инородцам, встречались выходцы из служилых татар. В некоторых мечетях должности занимали бухарцы. Как выше указано, выходцы из бухарцев занимали священнослужительские должности в разные периоды в мечетях гг. Тары и Тобольска. В Тарском округе на рубеже первой и второй четвертей XIX в. бухарцами являлись муллы в юртах Себеляковой, Аиткуловой, Атакской, Речаповой, Тоскинской, Инцынской, Алеменевой [ГА в г.Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 36–47].

Порядок занятия мусульманских духовных должностей регламентировался правовыми актами Российской империи. В этом процессе участвовали религиозная община, местные и региональные государственные органы, Оренбургское магометанское духовное собрание (далее — ОМДС). Как правило, мулла избирался членами общины. В дальнейшем кандидат на должность духовного лица проходил ряд испытаний [Мавлютова, 2018, с. 176–178]. В отдельных случаях общинники не выбирали духовное лицо, они обращались с просьбой в ОМДС назначить им муллу. В 1840 г. мусульмане юрт Нижнеингалинских Ялutorовского округа адресовали ОМДС прошение, в котором ходатайствовали о назначении им «...другого имама, какого заблагорасудится оному Собранию» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 1690, л. 1]. Свою деятельность отдельные имамы начинали в молодом возрасте. В 1828 г. в мечетях юрт Конченбургских и юрт Андреевских Тюменского округа должность муллы занимали мусульмане 20 лет «от роду», в юртах Атакских Тарского округа духовному служителю было 23 года, а в юртах Казаровских Тюменского округа — 25 лет [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 15 об.–19, 25–34, 36–47]. Позже государственная власть ввела возрастной ценз на занятие должностей. Принятый в 1855 г. закон предусматривал возраст для ахунов — не моложе 25 лет, для хатыбов и имамов — не менее 22 лет, для муэдзинов — не моложе 21 года [ПСЗ, собр. 2-е, т. 30, № 29040]. В начале XX в. в Тобольском округе мусульманское духовенство свою работу начинало в среднем в 28 лет [ГА в г.Тобольске. Ф. И 2, оп. 1, д. 167, лл. 3–28]. В это же время на данной территории самыми взрослыми людьми, приступившими к своей деятельности, были мулла в юртах Кутангуйских — 39 лет, в юртах Тукузских и Иртышатских — по 38 лет, в юртах Тебендинских — 37 лет [Там же]. Как правило, мусульманское духовенство религиозному служению посвящало всю свою жизнь. В 1864 г. имам юрт Токузских Тобольского округа Ноурус Сабанчеев обратился с прошением в ОМДС. В нем он указывал, что беспорочно служит с 1812 г. и, несмотря на проблемы со здоровьем, «службу свою до самой смерти оставить не намерен» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 6026, л. 1].

Мусульманское духовенство владело знанием догматов веры, основ шариата, арабским языком. Наличие этих знаний проверяло ОМДС при сдаче экзаменов на получение духовных званий. В конце XIX в. для кандидатов на занятие духовных должностей был введен образовательный ценз по русскому языку. Он не распространялся на духовных лиц, приступивших к своим обязанностям до 1 января 1891 г. Появление данного требования вызвало недовольство среди приверженцев ислама по всей стране, тем не менее оно сохранилось. Необходимость его установления государственная власть объясняла тем, что русский язык необходим для ведения метрических книг [Мавлютова, 2018, с. 177–178]. ОМДС выдавало разрешение на осуществление преподавательской деятельности. Оно проводило испытания для претендующих на должности мударрисов (преподавателей медресе), мугаллимов (учителей мусульманских учебных заведений), мугаллимов-сабияном (учителей малолетних детей). Мударрисом мог стать только имам, мугаллимом и мугаллимом-сабияном становились и азанчеи. В Тобольской губернии в основном все духовенство занималось преподавательской деятельностью. Мектебе (мусульманские начальные школы) действовали практически при каждой мечети. Они помещались в домах частных лиц либо размещались в общественных зданиях. Как правило, они содержа-

Социальный портрет мусульманского духовенства в Тобольской губернии в XIX — начале XX в.

лись за счет религиозных общин. Ученики, успешно закончившие мектебе и стремившиеся учиться дальше, могли продолжить обучение в медресе (мусульманское учебное заведение второй ступени после начальной). В третьей четверти XIX в. в Тарском округе имелось 18 медресе, в Тюменском округе — 9 медресе [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л. 11 об.–12; д. 7454, л. 20 об.–21]. В начале XX в. медресе работали в Тобольском, Тюменском, Тарском и Ялуторовском округах [Список населенных мест..., 1904, с. 38–46, 188–193, 267–271, 301].

Духовные лица находились на своем посту до солидного возраста. В 1828 г. в Тарском, Тюменском и Ялуторовском округах служило 8 чел. старше 60 лет (табл. 1). В начале XX в. в Тобольском округе муллы, достигшие 60 лет, работали в 6 мечетях (табл. 2). В XIX — начале XX в. средний возраст имамов составлял 45 лет [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 15 об.–19, 25–34, 36–47; Ф И 2, оп. 1, д. 167, лл. 3–28].

Таблица 1

Перечень населенных мест Тобольской губернии, в которых служило мусульманское духовенство наиболее преклонного возраста в 1828 г.²

Table 1

List of settlements in the Tobolsk province, in which the Muslim clergy of the most advanced age served in 1828

№	Название округа / населенного пункта	Возраст (лет)	№	Название округа / населенного пункта	Возраст (лет)
1	Ялуторовский / ю.Вернеингалинские	80	5	Тарский /ю. Аубаткинские	67
2	Тюменский / ю. Новые Шабабины	73	6	Тарский/ ю. Киповские Куллары	66
3	Тюменский / ю. Чикчинские	73	7	Ялуторовский /ю. Озернинские	65
4	Тарский /ю. Тайчинские	68	8	Тюменский /ю. Акияровские	65

Таблица 2

Перечень населенных мест Тобольского округа Тобольской губернии, в которых служило мусульманское духовенство наиболее преклонного возраста в 1908 г.³

Table 2

List of settlements in the Tobolsk district Tobolsk province, in which the Muslim clergy of the most advanced age served in 1908

№	Название населенного пункта	Возраст (лет)	№	Название населенного пункта	Возраст (лет)
1	ю. Уватские	79	4	ю. Тукузские	65
2	ю. Ахманайские	74	5	ю. Куларовские	64
3	ю. Епанчинские	69	6	ю. Верхнее-Бехтеревские	64

Вознаграждение от казны мусульманское духовенство на местах не получало. Как правило, религиозная община брала на себя обязательства по содержанию муллы. В 1895 г. верующие Тарской соборной мечети в своем приговоре об избрании имамом, хатыпом и мугаллимом бухарца из деревни Речаповой Изатуллы Мухаммадеевича Иноятова писали, «что на содержание его в этой должности мы, прихожане, средства имеем и можем содержать как следует согласно магометанской религии и закона» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 152, оп. 35, д. 555, лл. 3–4]. Размеры наград духовным лицам за работу можно увидеть в материалах статистики и делопроизводства. Доверенный от татар юрт Нижнебехтеревских Тобольского округа в прошении на имя самодержца Александра II в 1867 г. сообщал, «что верители мои по закону магометанскому платят имаму ругу из десяти один сноп и сверх того по прошествии поста Рамазан по 4 фунта с каждой души пшеницы» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 6711, л. 1]. По данным на 1870 г., в Тюменском округе муллы получали от верующих пятую часть хлебов [Бакиева, 2011, с. 58]. В документах встречается указание на то, что «духовенство от казны и от прихожан содержание не получают» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 7441, л.1–8]. Скорее всего, имелись в виду регулярные денежные выплаты. Одним из источников дохода мулл являлись вознаграждения от верующих за совершение обрядов никах (бракосочетание), исем кушу (имянаречение), жаназа (похоронная молива) и др. Государственная власть не освобождала от податей и повинностей граждан, занимавших должности духовных лиц. Как и раннее, им приходилось заниматься земледелием и другими ремеслами. Только религиозная община могла снять с них обязательные платежи, распределив их между собой. Указной имам юрт Токузских обратился в 1864 г. в ОМДС с просьбой «выйти из круга моих единоверцев, избавиться платежа наравне с ними податей и прочих сборов. А потому осмелился покорнейше просить Оренбургское магометанское собрание,

² Табл. 1 составлена по: [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 54, лл. 15 об.–19, 25–34, 36–47].

³ Табл. 2 составлена по: [ГА в г. Тобольске. Ф. И 2, оп. 1, д. 167, лл. 3–28].

неблагоугодно ли будет отключении меня из числа платящих подати войти куда следует с представлением» [Там же, д. 6026, л. 1]. Магометанское собрание сообщило имаму, что оно «об освобождение его от платежа податей никаким распоряжением сделать не может. Зависит совершение от воли того общества, которому он служит» [Там же, л. 3].

Часть духовных лиц жила обеспеченно. Они могли позволить себе возводить на свои средства культовые сооружения. Например, в 1891 г. имам Уватских юрт Тобольского округа Мухаметчанов письменно заверил Тобольское губернское правление, что может построить деревянную мечеть на новом месте в вышеуказанном населенном пункте, «взяв все расходы на себя» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 329, оп. 2, д. 303, лл. 37–38]. В 1874 г. указной мулла юрт Казанских Курманал Абутахманов ходатайствовал «о дозволении ему построить на его собственный счет вместо пришедшего в ветхость молитвенного дома в юртах Миткинских новую мечеть...» [Там же, д. 265, л. 26]. В то же время некоторые муллы существовали стесненно. Особенно в периоды стихийных бедствий и неурожая, когда члены религиозной общины не поддерживали их средствами. В 1863 г. имамы юрт Новых и Верхнебехтеревских Тобольского округа подали в ОМДС рапорт, в котором сообщали «что прихожане их не уплачивают им руги хлебом по случаю бывших наводнений и не урожая». Они просили «ходатайства собрания об освобождении их от податей или о выдаче какого либо пособия» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 5100, л. 3–3 об.]. В 1915 г. жители юрт Варваринских Тюменского уезда составили общественный приговор, в котором просили освободить их священнослужителя от возврата ссуды, выданной ему ОМДС в 1912 г. сроком на три года. Они писали, что «мулла наших юрт Карим Баширов живет крайне бедно, имеет лишь только избу стоящую 30 руб., пригон — 5 руб., одну лошадь — 20 руб. и одну корову — 15 руб., так что взыскивать с него 25 руб., в возврат ссуды взятой у Оренбургского Магометанского духовного собрания, без разорения крестьянского хозяйства не представляется возможным». Далее они указывали, что «Баширов торговлю не занимается, в услужении за жалование ни у кого не находится, пособия не получает...» [Там же, оп. 6, д. 2866, л. 4]. На основе вышеприведенных данных мы полагаем, что уровень материального благосостояния мусульманского духовенства в Тобольской губернии отличался.

Имамы и муэдзины (азанчей) являлись людьми семейными. По данным I Всероссийской переписи населения 1897 г., мулла юрт Старицких Тобольского округа Аптрашит Ишмухаметов (71 год), имел трех жен (75, 50 и 50 лет). С ним проживало три сына (36, 26 и 25 лет). Его сын Малет-али (26 лет) указан как мулла. У него была жена (26 лет), дочь (3 года) и сын (6 месяцев) [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 614, лл. 6–7]. Должность азанчегя занимал сын муллы Аптрашитов Мухаметалимов (40 лет). Он жил с 3 сыновьями и 2 дочерьми, жена не указана [Там же, лл. 8–8 об.]. В юртах Усть-Ишимских Тарского округа муллой служил Речапав Мухаметбога (58 лет), имевший жену (47 лет), сыновей (21, 16 лет), дочь (7 лет), воспитанницу (16 лет) [Там же, д. 2512, л. 21 об.–22]. Азанчегем являлся Тавлетбакиев Юмаш (35 лет), с ним жили жена (23 года), сын (5 лет) и дочь (3 года) [Там же, л. 31 об.–32]. В юртах Казылбаевских азанчегем был Сулейманов Камалетдин (27 лет), он был женат на Мавлютовой Халиме (22 года), родившей в 1896 г. дочь Салиму [Там же, д. 600, л. 44 об.–45].

В XIX в. в Тобольской губернии в среде мусульманского духовенства начали складываться династии. Духовные должности переходили от отца к сыну или от деда к внуку. Как обозначено выше, у муллы юрт Старицких один из сыновей стал муллой (получил образование в Ембаевском медресе), другой сын являлся азанчегем. В 1895 г. верующие юрт Чубургинских Тобольского округа на место умершего муллы Кутайгула Меретова избрали его сына Мачита Кутайгулова [Там же. Ф. И 152, оп. 35, д. 557, л. 1–1 об.]. Известно, что в 1840–1860-е гг. (возможно и позднее) в юртах Ашлыкских Тобольского округа имамом служил Искандар сын Кубшана (1805 г.р.), 12 января 1890 г. муллой был утвержден его внук Мухамет-Вали Копшанов (1866/1868 г.р.) [Файзуллина, Кадилова, 2023, с. 475; ГА в г. Тобольске. Ф. И 2, оп. 1, д. 167, л. 8 об.]. В Тобольской мечети имамами служили отец и сын Шарыповы: с 1845 по 1880 г. Абдубакий, с 1880 по 1904 г. Мухамет-Шакир [Бакиева, 2020, с. 159].

Как правило, мусульманское духовенство в Тобольской губернии пользовалось почетом и уважением. Подтверждение этому встречается в различных источниках. В 1833 г. мусульманская община юрт Аиткуловых Тарского округа ходатайствовала перед ОМДС о заочном утверждении муллою Абдучалика Хильвадеева. При этом верующие указывали, что он служит «муллою уже 30 лет, беспорочно, с похвалою и общим уважением» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 295, оп. 3, д. 1083, л. 1]. Г.Т. Бакиева в своей монографии приводит слова краеведа, редактора Тобольских губернских ведомостей И.Н. Юшкова, опубликованные им в 1861 г.: «В Саусканских юртах

Социальный портрет мусульманского духовенства в Тобольской губернии в XIX — начале XX в.

Тобольского уезда к мулле такое уважение, что, встречаясь с ним на улице, снимали перед ним шапки за несколько сажень и низко кланялись, считая его святым, не смея перейти ему дорогу» [2011, с. 60]. Вместе с тем, при почтительном отношении к духовенству, известны ситуации, когда община и отдельные люди подвергали духовных лиц критике, составляли на них жалобы. В 1847 г. верующие Казаровских юрт Тюменского округа через доверенных лиц направили в ОМДС прошение. Официально причиной обращения послужило желание уволить от должности имама их мечети Фейсуллу Алишева и присоединиться к религиозной общине юрт Новых Шабалиных, находящихся от юрт Казаровских в 1,5 версты. В прошении мулла охарактеризован как человек с грубым характером, в течение 10 лет причинявший мусульманам разные обиды. Также сообщалось, что «имам хоть находится при мечети и проживает в юртах Казаровских, но более бывает в отлучках верстах на 30, 40, 50, 60 и 70, из коих возвращается к должности своей чрез 7, 10, 12, 15 иногда даже и 20 дней. В это время бывают умершие и новорожденные, из коих по необходимости первые нехоронены, а последние остаются без наречения имен...» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 2397, л. 19–19 об.]. «Иногородцы» юрт Нижнебехтеревских обратились в 1865 г. к императору Александру II. В частности, они в своем прошении писали, что мулла юрт Новых Сафарали Сафаров, «не только напиваясь вина до пьяна, ругает прихожан; но даже решился венчать несовершеннолетних...» [Там же, д. 6711, л. 1 об.]. Жалобы на мусульманское духовенство писала не только паства, но и духовные лица друг на друга. В 1831 г. Оренбургский муфтий получил рапорт от ахуна Тарского округа юрт Киповских Куллары Абдуллы Батыр Кеева. В нем он доносил о поступках «против религии» муллы юрт Киповские Куллары Аптушугура Суючева. В частности, ахун обвинял муллу в том, что тот «делает редко по своим прихотям служение; обращается в пьянстве, нюхает табак и разные ложные к бумагам рукоприкладства...» [Там же, д. 1285, л. 6 об.]. Примеры подобной практики отражены в работе П.К. Дашковского и Е.А. Шершневой [2012, с. 243].

Заключение

Мусульманские священнослужители в Тобольской губернии в дореволюционный период представляли собой особую социальную группу. Большая часть мусульманского духовенства являлась сельским. Основной его костяк составляли имамы и муэдзины (азанчеи). Они были выходцами из сибирских татар, бухарцев. В пореформенную эпоху численный состав священнослужителей увеличился, к началу XX в. насчитывал порядка 300 чел. Свою карьеру они начинали в относительно молодом возрасте — 28 лет (на начало XX в.). Как правило посвящали религиозному служению всю свою жизнь. Их средний возраст в XIX — начале XX в. составлял 45 лет. Священнослужители были людьми образованными, владели арабским языком. Лица, становившиеся муллами в конце XIX в., знали русский язык. Практически все духовные лица занимались педагогической деятельностью. Скорее всего, они были женаты, имели несколько детей. Их материальное положение варьировалось: встречались как высокообеспеченные, так и испытывавшие недостаток. Во второй половине XIX в. в Тобольской губернии появилась тенденция к складыванию династий имамов, руководство религиозной общиной стало передаваться «по наследству». Мусульманская община осуществляла контроль за деятельностью мулл. Верующие обращались в государственные инстанции в случаях, когда имамы своими действиями или бездействием ограничивали реализацию их религиозных потребностей. Контроль друг за другом производился и внутри сословной группы. В целом, мусульманское духовенство являлось достаточно монолитной группой, обладавшей огромным влиянием.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиева Г.Т.* Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011. 215 с.
- Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска: (Историко-этнографические очерки). Тобольск: Полиграфист, 2020. 208 с.
- Валеев Ф.Т.* Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 232 с.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 208 с.
- Валеев Ф.Т., Томилев Н.А.* Татары Западно-Сибирской равнины: История и культура. Новосибирск: Наука, 1996. 217 с.

- Гарифуллин И.Б.* Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000. 220 с.
- Дашкоевский П.К., Шершнева Е.А.* Снижение авторитета духовенства в мусульманских общинах Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи в XIX в. // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76). С. 241–244.
- Дашкоевский П.К., Шершнева Е.А.* Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональных политики во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 162 с.
- Мавлютова Г.Ш.* Правовой статус мусульманского духовенства Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 175–183.
- Мавлютова Г.Ш.* Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 201–211.
- Мавлютова Г.Ш.* Возведение мусульманских культовых сооружений в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX века // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 4 (59). С. 189–199.
- Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П.* Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX — начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 490 с.
- Старостин А.Н., Павлинова Р.Н., Ярков А.П.* Мусульманские общины Западной Сибири в середине XIX — начале XX веков: по материалам учетных ведомостей Оренбургского магометанского духовного собрания // Ислам на Урале: История, современность, вызовы. Екатеринбург: Свердлов. обл. междунац. б-ка, 2017. С. 84–104.
- Старостин А.Н., Ярков А.П.* «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и ее лидеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 2. С. 13–17.
- Томилов Н.А.* (отв. ред.). Ислам, общество и культура: Материалы Международ. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века: (К 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994. 205 с.
- Файзуллина Г.Ч., Кадирова Э.Х.* Мусульманское приходское духовенство в XIX — начале XX века: по материалам метрических книг Бухарской волости Тобольского уезда Тобольской губернии // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 6. С. 467–487.

ИСТОЧНИКИ

- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).* Собр. 2-е. Т. 30. № 29040.
- Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 год.* Тобольск, 1904. 341 с.
- Государственный архив Тюменской области (ГАТО).* Ф. И-10. Оп. 1. Д. 3798.
- Государственный архив в городе Тобольске (ГА в г. Тобольске).* Ф. И 2. Оп. 1. Д. 167; Ф. И 152. Оп. 35. Д. 555, 557; Ф. И 295. Оп. 3. Д. 1083; Ф. И 329. Оп. 2. Д. 54, 265, 303; Ф. И 417. Оп. 2. Д. 600, 614, 2512.
- Национальный архив республики Башкортостан (Национальный архив РБ).* Ф. И-295. Оп. 3. Д. 1285, 1690, 2397, 5100, 6026, 6711, 7441, 7442, 7454; Оп. 6. Д. 2866.

Mavlyutova G.Sh.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Cherishhevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

The social portrait of the Muslim clergy in the Tobolsk Governate in the 19th — early 20th century

The Muslim clergy is analysed as one of the social groups. In Muslim communities, the clergy could comprise khatibs, imams, muezzins or adhan-caller, mujtahids, and ahuns. The congregation usually called all clergymen of mosque as mullah. In the course of research, it has been found that the majority of the clergymen worked in the countryside. The clerical staff of countryside mosques was few. Generally, there were one or two clergymen in service: an imam and a muezzin. Sometimes, two imams worked in the house of worship. In the period under study, mosques operated in the towns of Tara, Tobolsk, and Tyumen. The clergy staff in the urban mosques in different periods included 1–4 people. In most cases, the religious community elected clergymen, although there were situations when the congregation were asking the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly to appoint them a mullah. The clergymen began religious activities at a relatively young age (28 years old). The average age of the imams was 45. Normally, they occupied clerical posts for the whole life. The Muslim clergy was not receiving allowance from the state. Usually, the religious community took the maintenance obligations towards the mullah. The clergy had different well-being levels. Part of the clergymen were living well. For example, they could afford to build religious houses at their own expenses. In the meantime, some mullahs lived in need, especially, in the time of natural disasters and poor harvests, when the members of the congregation did not support them with resources. A large part of the clergymen carried out educational activities, teaching children in a maktab or a madrasah. The Muslim clergymen were family people. In the second half of the 19th c., a trend towards establishing the dynasts of imams emerged in the Tobolsk Governate. The Muslim clergy had an immense authority amongst the population. Meanwhile, the facts are known when some imams discredited themselves by their behaviour. The religious community and individuals criticised them and composed complaints on them. Petitions against the Muslim clergy were written not only by the congregation, but also by clergymen against each other.

Keywords: mosque, Muslims, mullah, imam, muezzin, azanche, Muslim community, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly.

Funding. The work was carried out according to government orders № 121041600045-8, project “Western Siberia in the context of Eurasian connections: man, nature, society”.

REFERENCES

Bakiyeva, G.T. (2011). *Custom and the law: Essays on the legal culture of the Siberian Tartars in the 18th — early 20th century*. Novosibirsk. (Rus.).

Bakiyeva, G.T. (2020). *Siberian Tatars of the city of Tobolsk: (Historical and ethnographic essays)*. Tobolsk. (Rus.).

Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2012). The decline in the authority of the clergy in the Muslim communities of Western Siberia in the context of the state-confessional policy of the Russian Empire in the 19th century. *News of the Altai State University*, 4-1(76), 241–244. (Rus.).

Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2020). *Islam and Empire: The Position of Muslim Communities in Western Siberia in the Context of State-Confessional Politics in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. Barnaul. (Rus.).

Fayzullina, G.Ch., Kadirova, E.Kh. (2023). Muslim parish clergy in the 19th — early 20th centuries: based on materials from the metric books of the Bukhara volost of the Tobolsk district of the Tobolsk province. *Scientific dialogue*, (6), 467–487. (Rus.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-467-487>

Garifullin, I.B. (2000). *Essays on the history of the Tatar population of the Tyumen region*. Tyumen. (Rus.).

Mavlyutova, G.Sh. (2018). Legal status of the Muslim clergy of the Tobolsk province at the end of the 18th — beginning of the 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 43(4), 175–183. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2018-43-4-175-183>

Mavlyutova, G.Sh. (2021). Islamic religious buildings in the Tobolsk province in the late 18th and early 20th centuries. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 55(4), 201–211. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-17>

Mavlyutova, G.Sh. (2022). Construction of Muslim religious buildings in the Tobolsk province at the end of the 18th — beginning of the 20th centuries. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 59(4), 189–199. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2022-59-4-16>

Pavlinova, R.N., Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2018). *Muslim communities of the Asian part of the Russian Empire in the mid-19th — early 20th centuries: based on materials from the registration statements of the OMDS*. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. (Rus.).

Starostin, A.N., Pavlinova, R.N., Yarkov, A.P. (2017). Muslim communities of Western Siberia in the mid-19th — early 20th centuries: based on materials from the accounting records of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. In: A.N. Starostin (Ed.). *Islam in the Urals: History, modernity, challenges*. Ekaterinburg: Sverdlovskaya oblastnaya mezhnatsional'naya biblioteka, 88–104. (Rus.).

Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2020). “Wandering” mullahs in Siberia and the Far East in the aspect of relationships between the state, the ummah and its leaders. *Vestnik of Social and Humanitarian Sciences*, (2), 13–17. (Rus.).

Tomilov, N.A. (Ed.) (1994). *Islam, society, and culture: Materials of the International scientific conference “Islamic civilization on the eve of the 21st century (600th anniversary of Islam in Siberia)”*. Omsk. (Rus.).

Valeev, F.T. (1980). *West Siberian Tatars in the second half of the 19th and early 20th centuries. Historical and ethnographic essays*. Kazan: Tat. kn. izd-vo. (Rus.).

Valeev, F.T. (1993). *Siberian Tatars: culture and life*. Kazan: Tat. book publishing house. (Rus.).

Valeev, F.T., Tomilov, N.A. (1996). *Tatars of the West Siberian Plain: History and culture*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш., <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>

Сведения об авторе: Мавлютова Гульнара Шакировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the author: Mavlyutova Gulnara Sh., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.12.2023